

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-АПГ13-23

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 октября 2013 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Меркулова В.П.,
судей Анишиной В.И. и Борисовой Л.В.
при секретаре Акулове Д.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Пастухова О. П. о признании недействующими отдельных положений Закона Республики Башкортостан от 13 октября 1994 г. № ВС-25/38 «О ветеранах войны, труда и вооружённых сил» по апелляционной жалобе заявителя на решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 15 июля 2013 г., которым отказано в удовлетворении заявления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Л.В., объяснения представителя Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан Ямалетдинова Р.Р., возражавшего против отмены судебного акта, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей решение суда не подлежащим отмене, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Законом Республики Башкортостан от 13 октября 1994 г. № ВС-25/38 «О ветеранах войны, труда и вооружённых сил» (с последующими изменениями и дополнениями) (далее – Закон Республики Башкортостан) установлены правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Республике Башкортостан.

Частью 2 ст. 22 Закона Республики Башкортостан ветеранам труда после установления (назначения) им пенсии в соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской

Федерации» гарантировано предоставление следующих мер социальной поддержки:

1) сохранение обслуживания в поликлиниках и других медицинских учреждениях, к которым указанные лица были прикреплены в период работы до выхода на пенсию, а также оказание медицинской помощи в соответствии с Программой государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи гражданам в Республике Башкортостан;

2) при наличии медицинских показаний право на обеспечение путёвками в санаторно-курортные организации;

3) преимущество при вступлении в жилищные, жилищно-строительные, гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан.

В качестве дополнительных мер социальной поддержки ч. 3 этой же статьи ветеранам труда после установления (назначения) им пенсии в соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» определены:

1) оплата в размере 50 процентов платы за жилое помещение независимо от вида жилищного фонда в пределах социальной нормы, устанавливаемой Правительством Республики Башкортостан;

2) оплата в размере 50 процентов коммунальных услуг (горячее и холодное водоснабжение. Водоотведение, отопление (теплоснабжение, в том числе поставка твёрдого топлива при наличии печного отопления), электроснабжение и газоснабжение (в том числе поставка бытового газа в баллонах) – в пределах нормативов потребления указанных услуг, утверждаемых в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации);

3) при продолжении своей трудовой деятельности предоставление ежегодного отпуска в удобное для них время и предоставление отпуска без сохранения заработной платы сроком до 30 рабочих дней в году.

В ч. 5 ст. 22 Закона Республики Башкортостан отмечено, что ветеранам труда, получающим пенсию по иным основаниям, чем предусмотрено чч. 2 и 3 этой статьи, либо получающим пожизненное содержание за работу (службу), меры социальной поддержки в соответствии с этой статьёй предоставляются по достижении ими возраста, дающего право на трудовую пенсию по старости в соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Пунктом 2 ч. 1 ст. 23.1 Закона Республики Башкортостан закреплено право на ежемесячную денежную выплату за ветеранами труда после установления (назначения) им пенсии в соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», а также за ветеранами труда, получающими пенсию по иным основаниям либо получающим пожизненное содержание за работу (службу), по достижении ими возраста, дающего право на трудовую пенсию по старости в соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Размер ежемесячной денежной выплаты перечисленным категориям ветеранов труда составляет 335 рублей в соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 23.1 Закона Республики Башкортостан.

Из содержания ст. 11 оспариваемого акта следует, что финансирование данных мер социальной поддержки ветеранов труда осуществляется за счёт средств Республики Башкортостан.

Пастухов О.П., ветеран труда, получающий пенсию за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службы в органах внутренних дел, и их семей», обратился в суд с заявлением о признании недействующими приведённых положений регионального акта, сославшись на то, что они устанавливают неравенство в объёме мер социальной поддержки лиц, относящихся к одной и той же категории ветеранов труда, в зависимости от возраста, дающего право на трудовую пенсию по старости, чем нарушают его права на получение указанных мер социальной поддержки и противоречат Конституции Российской Федерации, преамбуле и ст. 7, 22 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах», которые гарантируют равенство прав и свобод человека и гражданина, не предусматривают какого-либо различия в статусе ветеранов труда.

Верховным Судом Республики Башкортостан постановлено приведённое выше решение, об отмене которого, как незаконного, и принятии нового судебного акта об удовлетворении заявленных требований просит в апелляционной жалобе Пастухов О.П.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены решения суда.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции исходил из вывода о том, что Закон Республики Башкортостан не противоречит Федеральному закону от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» (далее – Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ), имеющему большую юридическую силу.

Названным Федеральным законом, как следует из его преамбулы, установлены правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Российской Федерации.

В ст. 7 этого же Федерального закона приведены критерии для признания лиц ветеранами труда и закреплено, что порядок и условия присвоения звания «Ветеран труда» определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Статьёй 22 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ в редакции, действовавшей до 1 января 2005 г., предусматривалось предоставление льгот лицам, имеющим звание «Ветеран труда», только после назначения им пенсии по старости в соответствии с Законом Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации».

Федерации». У ветеранов труда, получающих пенсию по иным основаниям либо получающих пожизненное содержание за работу (службу), право на льготы в соответствии с указанной статьёй возникало при достижении возраста, дающего право на пенсию в соответствии с Законом Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации».

Статьёй 22 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, действующей на момент возникновения данного спора, регламентировано, что меры социальной поддержки ветеранов труда определяются законами и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. При этом отмечено, что такие меры социальной поддержки являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации (ст. 10).

Следовательно, Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ не закрепляет права на меры социальной поддержки, о которых возник спор.

Указанное согласуется и с содержанием подп. 24 п. 2 ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» о том, что социальная поддержка граждан пожилого возраста относится к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счёт средств бюджета субъекта Российской Федерации. По этим вопросам органы государственной власти субъекта Российской Федерации имеют право принимать законы, иные нормативные правовые акты.

В связи с этим вывод в решении суда о соответствии оспариваемого правового регулирования федеральному законодательству, имеющему большую юридическую силу, является правильным, а решение суда об отказе в удовлетворении заявления – законным и обоснованным.

Также правомерен и вывод о том, что суд общей юрисдикции не вправе осуществлять проверку оспариваемого акта на соответствие Конституции Российской Федерации (ч. 3 ст. 251 ГПК РФ). Такое право принадлежит лишь Конституционному Суду Российской Федерации.

В силу ч. 1 ст. 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

При рассмотрении дела судом не допущено нарушений норм материального права и норм процессуального права, предусмотренных законом в качестве основания для отмены судебного акта в апелляционном порядке, в том числе и тех, ссылки на которые имеются в апелляционной жалобе Пастухова О.П.

В силу изложенного и руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 15 июля 2013 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Пастухова О.П. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

